

Эрнар Макишев

Мы люди

Эрнар Макишев

Мы люди

«Автор»

2026

Макишев Э.

Мы люди / Э. Макишев — «Автор», 2026

Уважаемая читательница/уважаемый читатель! Перед вами сборник рассказов, собранных на основании нескольких месяцев, а то и лет, терзаний: нужно ли мне писать или нет. Прошу не судить строго. Рассказ "Город яблок" - вольная адаптация звездных врат. "Продавец книг" - романтическая история. Далее вы увидите сборник рассказов на разные темы. Мне обидно, что так мало литературы о том, что происходит вокруг. Разве мы не достойны пера писателей? Мы ведь люди.

© Макишев Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора	5
Город яблок	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эрнар Макишев

Мы люди

*если это не распирает тебя,
вопреки всему,
не делай этого.*

Буковски

Предисловие автора

Уважаемая читательница/Уважаемый читатель!

Перед вами сборник рассказов, собранных на основании нескольких месяцев, а то и лет, терзаний: нужно ли мне писать или нет. Прошу не судить строго.

Я планирую и дальше писать по 4 страницы в день о/из Казахстане/а.

Рассказ Город яблок - вольная адаптация звездных врат. Продавец книг - романтическая история. Далее вы увидите сборник рассказов на разные темы.

Мне обидно, что так мало литературы о том, что происходит вокруг. Разве мы не достойны пера писателей?

Мы ведь люди.

Эрнар Макишев

Город яблок

I

Майор Садыков проснулся с тяжёлой головой. Он ощущал тягостное чувство в груди. Майора уже который день преследовал сон, в котором над Алматой раздаётся ядерный взрыв. Он беспомощно смотрит на ядерный гриб, понимая, что через несколько секунд последует мощная ударная волна и, скорее всего, ему осталось жить пару секунд.

Он сел на кровати, зажёл утреннюю сигарету, чтобы развеять ноющее чувство в груди, и начал свои утренние ритуалы. Разминка и чайник чая были привычкой ещё с учебки.

В свои 38 лет он давно должен был быть подполковником или даже полковником, но старое взыскание не давало продвинуться по службе. Все его сокурсники по академии КНБ были уже полковниками, один был даже генералом, а Садыков тянул лямку майором, получал мизерную зарплату, из-за которой ушла жена. Сегодня был ужасный день, так как было его дежурство по городу.

Обычно на его дежурства выпадали самые дикие дела, а, как гласило негласное правило, то, что выпадало в твою смену, должно быть отработано по полной. Передать следующему не получится. Особенно Садыков не любил пятничные смены. Сегодня была пятница. По пятницам вся нечисть города пробуждалась.

Он нечасто, но пересекался с полицейскими, и они рассказывали, с чем им приходится иметь дело: дебоширы, алкаши, наркоши к пятнице срываются с цепи. Садыкову такое только снилось. В его смену по городу начинали бродить вурдалаки и оборотни. Приходилось напрягать спецназ, координировать обезвреживания. Приходилось отрабатывать террористические угрозы, разбираться с утечкой биологического оружия и с таким, что Садыкову даже не приходило в голову рассказывать кому бы то ни было.

Ладно, подумал он, может, сегодняшнее дежурство будет простым. В конце концов, он усмехнулся про себя, что может такого ужасного произойти в двухмиллионном городе в пятницу. Телефонный звонок выбил его из утреннего ритма. Он с тяжёлым сердцем поднял трубку. Так рано оператор не мог звонить просто так.

— Майор, сигнал поступил. Возможно, радиоактивное заражение. В Каскелене, вам не так далеко. Карасайская ЦРБ.

Садыков посмотрел на часы — было 7 утра.

Прекрасное начало дня, — подумал он.

II

Врач больницы в Каскелене Мухтар Абенов ломал голову над анализами пациента. Пациент поступил ночью с букетом симптомов — кровотечения, рвота, диарея. Реагировал на внешние раздражители слабо. Особенно Мухтара удивил цвет кожи — как будто человек только что приехал с курорта. Сочный загар покрывал всё его тело, без отметин от одежды. Загар простирался даже на бёдра и пах, как будто он загорал нагишом.

— Сіз қайда жұмыс істейсіз?¹ — безуспешно выяснял он у пациента.

¹ Где вы работаете?

Пациент, казах под 50 лет, был без документов, но в сотовом, который медсёстры сумели разблокировать, удалось вытащить удостоверение. Он открывал глаза, реагировал, но говорить не мог.

Звали пациента Ахмед Каиржан. Больше никакой информации не было, на счёте в банке, куда пришлось залезть медсёстрам, сиротливо лежали 10 тыс. тенге. Последние поступления на счёте были от ТОО «Сортировочная АРЕ 2000». Мухтар погуглил — они управляли полигоном ТБО недалеко от больницы.

Пациента доставили анонимно, просто бросили у входа. Он смог пройти в приёмный покой и упал там в луже рвоты, крови и испражнений. Мухтар, казалось, видел уже всё, что можно было увидеть. Он видел все проявления человеческой природы: ножевые, огнестрельные ранения, травмы, автоаварии. К нему везли безнадёжных со всей области, фельдшеры скорой могли в нарушение инструкций везти пациентов к нему в приёмный покой, потому что знали — Мухтар на смене. Заведёт и вытащит самого тяжёлого. В этот раз, кажется, не тот случай.

Врач никогда не видел ничего подобного. Все справочники и гугл показывали один диагноз — острая лучевая болезнь. Пациент где-то получил высокую дозу радиации.

— Карлыгаш! — крикнул Мухтар в сторону сестринского поста. — Пациентке ешкімді жакындатпау. Сами близко не подходите.

По испуганному взгляду медсестры он понял, что она всё поняла. Мухтар позвонил главному врачу. По телефону сонный главврач чертыхался как сумасшедший, но оба понимали, что Мухтар просто так не звонит.

— Баке, тут реальный случай острой лучевой болезни. Пациент как после Чернобыля. Скорее всего, где-то воровали металл. Рядом даже находиться опасно для жизни. Радиоактивный элемент может ещё быть в нём перорально.

На том конце провода после паузы Баке сказал:

— Звони в контору.

Это значило КНБ. Только они могли среагировать быстро. Только у них были нужные приборы.

Мухтар не стал спорить. Он знал, сколько часов могут потеряться в бюрократической волоките полиции. Он достал телефон и нашёл номер дежурной части Департамента Комитета нацбезопасности по Алматы.

— Дежурная Сагинтаева, — раздался в трубке уверенный женский голос.

— Салеметсіз бе. Карасайская ЦРБ. Пациент с симптомами острой формы лучевой болезни. Срочно нужен дозиметр. Счётчик Гейгера. Очень срочно.

На том конце повисла пауза. Мухтар буквально слышал, как женщина на другом конце лихорадочно прикидывает уровень угрозы.

— Ожидайте. Продиктуйте ваш сотовый и ФИО.

III

Степь простиралась до самого горизонта, словно бескрайнее море тускло-золотых трав под бледнеющим небом. Вечернее солнце только что скрылось за дальними холмами, и по небу разливался последний багряный свет, переходящий в глубокую синеву ночи. Юный охотник, пятнадцатилетний сакский юноша, крался меж высоких кочек и кустов джужгуна, стараясь идти против ветра. В его руках крепко сжат лук, за поясом позвякивал колчан со стрелами, украшенный резными фигурками зверей. Он выслеживал добычу с утра - раненую сайгу, ускользнувшую от его стрелы.

Сердце юного охотника стучало от напряжения и гордого предвкушения: если ему удастся в одиночку повалить сайгу, старейшины признают в нём молодого воина. Одет он был

в короткий войлочный кафтан, подпоясанный плетённым ремнём, и мягкие сапоги из оленьей кожи. Тёплый малахай с оторочкой из лисьего меха защищал голову от вечерней прохлады степного ветра.

На ремне покачивался нож в костяных ножнах. Это было простое снаряжение кочевого охотника, чья жизнь течёт под открытым небом и вечным взглядом Тенгри, бога неба.

Когда последние лучи дня угасли, степь вокруг погрузилась в сумеречный полумрак. Таргын прильнул к земле, разглядев впереди тёмную фигуру. Это была его подраненная сайга, застыла у высохшего русла реки, насторожив уши. Юноша замер, плавно вынул стрелу из колчана. Ещё миг и добыча будет повержена. Он медленно поднял лук, натянул тетиву, прищурил глаза, целясь в сердце животного, едва различимого в последних отблесках дня.

Вдруг небо вспыхнуло странным светом. Сначала ему показалось, что это молния рассекла горизонт, но ни облаков, ни грома не было. Сияние разгоралось, заливая округу золотистым светом, будто второе солнце поднималось из земли. Сайга шарахнулась в сторону и умчалась прочь. Охотник застыл, забыв про стрелу. Сердце его сжалось от первобытного ужаса: в воздухе над руслом реки разверзся круглый разлом, сверкающий, словно зеркало, отражающее чужое небо.

Таргын никогда не видел ничего подобного. Он припал грудью к земле, чувствуя, как дрожат под ним травы. «Это духи или боги?.. Неужто небо открыло врата?» - промелькнуло в мыслях. От разлома исходил низкий гул, будто тысяча пчёл кружили сразу. Волосы на затылке мальчика встали дыбом. Ветер стих, всё замерло, и лишь сияние росло, приобретая мягкий бело-золотой оттенок.

Из светящегося портала проступили фигуры. Сначала высокие тени, затем из золота и света словно соткались силуэты. Их было трое. Они ступили на землю степи плавно, будто плывя в воздухе. Ростом они превосходили любого человека. Они были великанами в ослепительно сверкающих доспехах.

Доспехи покрывали их тела с головы до ног и казались выкованными из чистого золота: пластины переливались, как солнечные блики на воде. Там, где должен быть лик, мерцал гладкий золотой шлем без прорезей, окружённый мягким ореолом света.

Юноша в страхе зажмурился, боясь взглянуть прямо на богов. Нутро его сжалось: легенды старейшин ожили наяву. В детстве он слышал истории у костра о Золотых Людах, прибывающих со звёзд. Но разве мог он думать, что станет свидетелем такого? Его руки ослабли, лук выпал на землю.

Он слышал, как сайга скрылась, но теперь было не до добычи. Сердце то замирало, то билось как бешеное.

Осторожно приподняв голову, он взглянул на гостей. Три сияющие фигуры стояли среди степи, окружённые ореолом, озарявшим круг трав вокруг них, словно настал день. На доспехах поблёскивали узоры,

Ни один из пришельцев не шевелился несколько мгновений. Они словно осматривали мрак степи сквозь гладкие шлемы. Таргын не чувствовал в их облике злобы или ярости – лишь величие и силу, исходившие от них, как жар от костра. У юноши подгибались колени; всё тело дрожало, но он не мог отвести глаз. Ему хотелось стать невидимым, и одновременно – впитать каждый миг этого чуда.

Вдруг центральная фигура – та, что стояла чуть впереди – повернула голову прямо туда, где прятался мальчик. Сердце Таргына оборвалось: его заметили. Существо сделало шаг вперёд. Трава под ногами великана едва колыхнулась. Казалось, даже земля замирает под шагами тех, кого послал сам Тенгри.

Мальчик рефлекторно попятился, но задел локтем сухую ветку. Тихий треск хвороста прозвучал громом в мёртвой тишине. Трое богов одновременно повернули головы к его укрытию. Таргын похолодел, чувствуя, как сердце подступает к горлу.

Бежать было бессмысленно. Превозмогая страх, он медленно выбрался из своего укрытия, поднялся и вышел на открытое место, подняв ладони вверх в знак покорности. Горло перехватило от волнения, но он сделал шаг навстречу незванным гостям.

Сияющие фигуры ждали. Ближайший великан остановился шагах в десяти. Юноша не смел поднять глаз – свет от доспехов бил прямо в лицо. Он опустился на одно колено, склонив голову в глубоком почтении. В ушах стоял шум крови.

Наконец ближайший к нему великан заговорил: голос его был глубок и мелодичен, словно дальний звон металла вперемешку с шёпотом ветра. Незнакомые слова прозвучали на неизвестном языке, но странным образом мальчик почувствовал, как душу наполняет умиротворение – смысл речи словно достиг сердца, минуя уши.

Второй из существ поднял ладонь, и оттуда скользнул мягкий луч света, коснувшийся юноши. Тёплое сияние пробежало по его телу, смывая остатки страха. Лидер троицы вновь произнёс несколько мерных фраз. Хотя Таргын не мог понять слов, он уловил невидимую нить смысла: боги старались его успокоить и передать свою волю.

Внезапно один из небожителей протянул руку и бережно коснулся ладонью головы юноши. Таргын застыл: сквозь тёплый мех шапки он ощутил, будто внутрь проникло живое пламя. Он вскрикнул от неожиданности, но боли не было – напротив, по телу разлились жар и восторг.

Он увидел чудесные картины: неведомые горы, над которыми сияли золотые чертоги; реки света текли по небесам; слышалось многоголосое пение ветров. Казалось, существа показывали ему свой мир – величественный, бескрайний, полный тайн. В этих видениях он чувствовал их присутствие и понимал, что его душа отныне вплетена в великий узор вселенной.

Когда видения растворились, юноша очнулся. Колени всё ещё упирались в сухую траву, а перед ним стояли три фигуры. Главный небожитель бережно убрал руку от его головы. Таргын судорожно выдохнул, и только теперь понял, что по щекам текут слёзы. Он опустил взгляд и увидел у себя на груди небольшой круглый амулет, которого прежде не было.

Амулет висел на ремешке и излучал мягкое золотистое сияние, постепенно угасающее. Он был тёплым и гладким, покрытый загадочными узорами. Таргын не понимал, как вещица появилась, но ощутил её как дар небесных гостей.

Трое существ отступили назад. Хранитель посоха поднял его вертикально, и сияющий круг портала позади них вспыхнул ослепительным светом. Ветер снова взвился над травой. Главный из незнакомцев поднял руку, словно прощаясь. В ту же секунду в сознании юноши прозвучала чужая мысль: "Мы вернёмся". Затем сияние поглотило их фигуры, и они исчезли.

Через несколько ударов сердца всё стихло. Ночное небо вернулось с холодными звёздами, будто ничего и не было. Таргын лежал ничком, не помня, как повалился на землю. Он сел и оглядел пустую степь. На месте портала лишь чуть опалённые верхушки трав. От загадочных гостей не осталось ничего кроме амулета на груди да неизгладимого следа в душе.

Юноша почувствовал, что переступил грань между явью и легендой. Ещё утром он был просто мальчишкой, гнавшимся за сайгаком, а теперь его душа горела, словно факел, зажжённый богами. Он – первый из людей, кто приветствовал Аннунаков, небесных пришельцев. Они выбрали его, и страх уступил место благоговению и тихой решимости.

Наконец Таргын поднялся на ноги. Амулет на груди едва заметно теплился, словно уголёк из очага Табити – богини священного огня. Неужто сами древние боги степи явились в новом обличье, чтобы указать путь? Он не знал, как расскажет племени о случившемся – поверят ли взрослые тому, кто едва стал мужчиной? Но амулет будет говорить за него: подарок небес. Стоило коснуться его, и в груди снова откликнулся тот зов – служить проводником между мирами.

Ночь вокруг была тиха. Лишь вдалеке одинокий волк наконец осмелился завывать на луну. Таргын поднял голову к звёздам. Млечный Путь раскинулся над ним серебристой дорогой – и среди бесчисленных звёзд юноше чудилось, будто три сияют особенно ярко, складываясь в знак

солнца с лучами. Он слабо улыбнулся. Его ждёт долгий путь познания и служения. Медленно, но твёрдо он направился к стоянке своего рода за далёким холмом. Сегодня он не принесёт добычи, но принесёт нечто большее – новую легенду, веру и тайну, что будут жить в сердцах людей веками.

Так в степи появился первый Жрец Аннунаков, избранный связующим звеном между миром смертных и миром богов, и судьба его отныне сплелась с судьбой всех людей под звёздным небом Города Яблок.

IV

08:00

Удивительно, но всего через два часа, несмотря на пробки и пятничный бардак на дорогах, на крыльцо больницы прибыли двое. Один из них был в штатском, с усталым взглядом и спокойной уверенностью, свойственной тем, кто привык к грязной работе. Второй был в форме, капитан, с серебристыми погонами и кожаным планшетом под мышкой. Без суеты, по деловому.

— Саламалейкум. Вы звонили? — кивнул майор, представляясь.

Но продолжить не успел: щелчки дозиметра, вытащенного капитаном, привлекли всеобщее внимание. Устройство, едва зашедшее в приёмный покой, ожило. Послашались частые сухие щелчки, как капли дождя по металлу, усиливались возле палаты. Капитан и майор переглянулись.

— Что с ним произошло? — спросил майор Садыков у врача.

Мухтар не отвёл взгляда, не замешкался.

— Скорее всего, крал металл. Радиоактивный кусок попал в тело. Вы помните случай в Курчатове, когда потеряли одну бомбу? Или деталь от неё?

Садыков прищурился. Он знал, что врач не станет нести врать. Мухтар был из тех, кого Садыков уважал по-настоящему. Они были шапочно знаком, врач был немногословный, профессиональный, с крепким внутренним стержнем. Таких редко встретишь в системе.

— Какой прогноз? — спросил Садыков. — Сколько он схлопотал?

— Внешне, я думаю не меньше пяти зивертов. Вероятно, смертельная доза. Его клетки уже не делятся. Единственный шанс это Центр трансплантации крови. Нужна срочная транспортировка. Без вас не обойдёмся.

— Действуйте. Я подключу своих.

Садыков вышел из здания. На улице уже чувствовалась летняя духота, пыль висела в воздухе, как напоминание о мусорке рядом. Капитан ждал его в машине, что-то ковыряя в планшете.

— Я поеду на полигон. Ты давай в управление. Рапорт напиши, диспетчерам передай: пусть шлют всех свободных. И вызови военных. Нужна химзащита, счётчики. Думаю, надо выходить на уровень генерал-лейтенанта.

12:00

Смрад полигона ударил в нос даже сквозь маску. Казалось, он прилипал к коже. Майор стоял на вершине мусорного холма и смотрел вниз, как в ад. Там, среди мусора, копошились сотрудники, как муравьи на гниющей груше. Свалка жила своей жизнью: скрипели машины, падали пакеты, грохотал экскаватор, как назло с другого конца полигона потянуло дымом.

Садыкову уже позвонили из Астаны. Кто-то сверху, с холодным голосом и предупреждением о последствиях. Рапорт должен быть к вечеру. Иначе выговор. Или хуже.

Химзащита доставалась не всем. Кто-то надел её поверх футболки, расстегнул, чтобы не свариться. Щелчки счётчиков были редки. Пока. Но площадь полигона обещала, что искать будут долго.

Спустя несколько часов послышались крики:

— Есть! Нашли!

Сотрудники мгновенно сбежались. Гейгер срывался с катушки. Очистили участок за минуту.

16:00

Майор присел перед куском металла, понимая, что возможно получает дозы радиации, но ему нужна была информация. Он сфотографировал блестящий кусок металла с какими-то чёрными следами.

Похоже было на кусок фюзеляжа самолёта. На одной стороне предмета красовался какой-то серийный номер. Переслал этот снимок в техотдел. В техслужбе работали старики, которые дохаживали сроки. Там был начальник техслужбы, который застал ещё КГБ и занимался секреткой по оборонному комплексу.

— Саке, — быстро начал разговор начальник техслужбы, — я знаю, что это за кусок. И где искать. Думаю, половину людей надо оставить на свалке, чтобы искали другие части. Их может быть несколько. Остальных снимай и везите их на завод им. Кирова.

— Там же «Мега»? На Макатаева? Куда там.

— Приезжай, пока сам на проходную, проведу. Я там работал в 80-е годы. Знаю, что там да как. То, что вы нашли — это специзделие. По телефону не могу говорить.

Майор положил трубку. Не хватало ещё касаться оборонки. Почему этим тогда не занимаются вояки? — со злобой подумал он.

18:00

Небольшой цех, это все что осталось от былой мощи. Седые токари в очках с роговыми оправками мирно пили чай. По толщине линз в очках можно было определять их стаж как по кольцам деревьев определяют их возраст. История в металле.

Начальник техотдела встретил его и без лишних слов повёл через лабиринт станков.

— Умели люди делать вещи. Это еще половину снесли. Тут производили такие изделия, которые до сих пор гостайна.

Где-то в глубине завода показалась старая дверь, массивная, будто с подлодки.

— Дальше не могу. Нужен допуск.

Садыков достал счётчик, включил в режим высокоэнергетического излучения. Прибор завыл.

— Вот оно. След идёт туда.

Они шли по следу из рассыпанного содержимого ядерной боеголовки. Майор буквально чувствовал, что пыль проникает в его легкие и оседает черным приговором. Невидимый след привел их к небольшому складу.

— Тут кажется частники, вызову спецгруппу, вскроем. — сказал майор.

— Я пока что пойду потолкую со слесарями — ответил начальник техслужбы.

21:00

Автобус с сотрудниками въехал на территорию.

— Капитан, вскройте склад. Остальные рассредоточится по территории. Включить все счётчики.

Через час вернулся начальник техотдела. Протянул листок с номером.

— Тут недавно были бородачи, таскали какую то технику. Слесари опознали вашего пациента. Было еще двое. Ездили на газели. Вот номер - он протянул листок с номером машины майору. Дадим ориентировку.

Садыков записал. Взял трубку. Передал ориентировку.

Ехал в управление, ощущая, как тело дрожит от усталости. С шести утра во рту не было ни глотка воды. У обочины он купил минералку. Сделал глоток и замер, запрокинув голову.

Луна сияла над горами. Белые пики светились, как в сказке. В голове начали рождаться строчки рапорта, но всё прервал яркий, ослепительный свет. Майор сначала не обратил внимание, что лунный свет стал сильнее. Он внимательно взглянул в сторону гор и увидел как над горами появляется ядерный гриб. Но в этот раз он не спал.

Яркий свет озарил ночное небо, спустя несколько секунд после яркой вспышки, на город набежала ударная волна.

Над горами возник ядерный гриб. И это был не сон.

Ослепительная вспышка рассекла небо. Через несколько секунд до города докатилась ударная волна.

V

Майор Садыков проснулся с тяжёлой головой. Он ощущал тягостное чувство в груди. Майора уже который день преследовал сон, в котором над Алматой раздаётся ядерный взрыв. Он беспомощно смотрит на ядерный гриб, понимая, что через несколько секунд последует мощная ударная волна и, скорее всего, ему осталось жить пару секунд.

Он сел на кровати, зажёл утреннюю сигарету, чтобы развеять ноющее чувство в груди, и начал свои утренние ритуалы. Разминка и чайник чая были привычкой ещё с учебки.

Стоп! Это уже было!

Садыков отошёл ото сна и начал вспоминать то, что случилось за день до этого. Воспоминания о вчерашнем дне тяжёлой пеленой нахлынули в не проснувшийся мозг.

Телефонный звонок выбил его из утреннего ритма. Он с тяжёлым сердцем поднял трубку. Так рано оператор не мог звонить просто так.

— Майор, сигнал поступил. Возможно, радиоактивное заражение. В Каскелене, вам не так далеко. Карасайская ЦРБ.

Садыков посмотрел на часы — было 7 утра. Стойкое ощущение дежавю ударило в голову.

— Бред какой-то. Это ведь уже было, — подумал он.

Осмотрелся кругом — в квартире ничего не поменялось, погода на улице была прекрасная, как вчера.

Он ещё раз посмотрел на дату. 28.06 — та же, что и вчера. Какой-то день сурка.

Садыков поехал в Каскелен. Туда же подъехал капитан Каскыр. Фамилия у него была известная на всё управление. Вопреки громкой фамилии сам он был тощим, унылым воякой. Фуражка ему была велика и напознала на глаза. Отслужил в погранвойсках и перевёлся на службу в город. В руках он держал большой прибор.

— Мынау не? — спросил Садыков, хотя знал ответ. Он автоматом задал тот же вопрос вчера.

— Не знаю, в штабе всучили. Сказали измерить и сфотографировать, — ответил капитан.

— Ты иди, к пациенту померь ему руки, сам не подходи.

— В смысле, иди. А ты что, не пойдёшь?

Каскыр с удивлением смотрел на Садыкова. Тот не ответил, сел в машину, на ходу набирая техслужбу. Выиграл пару часов. Уже к 11 утра они с начальником техслужбы управления стояли у проходной завода им. Кирова. До этого момента Садыков успел появиться в управлении, написал кучу рапортов, разослал наряды, организовал службы и напугал военных.

— Дежурный ГУП, Бейсенбаев слушает.

— Дежурный, беспокоит департамент КНБ по г. Алматы, майор Садыков. У нас тут ЧП, необходима поддержка внутренних войск.

— Записываю.

Только закончив бумажные дела, заведя тугие шестерёнки госструктур, Садыков смог приступить к оперативной работе. Как его учили, прежде всего необходимо было идти по следу. Обычно такая работа велась неделями и месяцами. Спешки никто не любил.

Они с парой крепких ребят двинулись на проходную завода им. Кирова. В подмогу захватили начальника техотдела. Он быстрым шагом вёл Садыкова по лабиринтам цехов завода им. Кирова, мимо остовов древних станков. На половине стояла марка «Сделано в ГДР». Были станки прямо из нацистской Германии.

— Умели люди делать вещи. Это ещё половину снесли. Тут производили такие изделия, которые до сих пор — гостайна.

Садыков старался не удивляться повторениям. Они остановились перед огромной дверью.

— Дальше я не пройду, нужен допуск. Есть счётчик? — спросил нач. техотдела.

В этот раз Садыков был без счётчика, но тот ему был не нужен. Под удивлённым взглядом технаря он проследовал к отдельному зданию склада. Рядом курили работники.

— Саламалейкум, брат. Не знаешь, кто тут снимает склад?

Худой практикант в огромных очках испуганно смотрел на странную парочку. Один — крупный спортивный мужчина, второй — седой старик. Поодаль от них расположились спортивные ребята. Такое редко встретишь. Садыков же в ответ смотрел на практиканта и про себя удивлялся: вас тут, что ли, подбирают с проблемами зрения? У всех, кого он тут увидел, были очки на глазах.

— Тут много кто был. Я знаю только Ахмеда.

— Фамилия Каиржан? — перебил Садыков.

— Не знаю фамилию, хороший мужик, помогал мне часто советом. Отговаривал ходить к ним.

Садыков побеседовал с практикантом и выяснил детали. Арман, так его звали, стажировался на заводе, будучи студентом 4-го курса политеха.

— Меня часто звали в этот цех, там были ребята религиозные. Звали читать Коран. Мне было интересно, но Ахмед меня отговаривал, говорил не приходить.

— Что они делали?

— Вытачивали втулки для насосов куда-то на запад.

— Запад-запад? Или Атырау? — скороговоркой спросил Садыков, чтобы прояснить.

— Атырау, — ответил Арман. Поговору, и как он глотал согласные, Садыков определил, что тот сам с Атырау.

— Знаешь, у кого ключи?

— А разве вам не нужен ордер, или как у вас называется? — он пытливо смотрел в лицо майора.

— Арман, тут не до ордера. Дело серьёзное. Мне нужен доступ, — Садыков настаивал, понизив тембр голоса для убедительности.

Арман вздохнул, подошёл ко входу и вытащил ключи из-под большого камня — замаскированного тайника.

Садыков вошёл на склад и включил свет. Склад представлял из себя большой ангар с солнечными фонарями. Свет не включался. Массивная дверь захлопнулась за спинами мужчин. Если бы у него были приборы, он бы прозвонил тут всё, но приходилось брать риск. За ним зашёл Михаил Михайлович.

— Спрячь руки в карманы, чтобы не касаться вещей. Тут может быть радиоактивная пыль. Старайся не разговаривать. Глубоко не вдыхай. Пыль, — прошептал он у двери, обращаясь к майору.

Он подбородком указал на луч света, который выхватывал пыль из солнечного фонаря на потолке. Такое бывает в пыльном помещении и в горах. Альпинисты ещё называют такой эффект «взгляд ангела».

Вдвоём они продвигались по складу, который доверху был забит какими-то коробками, баулами, бабинами — из некоторых торчали детали. В центре склада-ангара, до которого они дошли по лабиринтам, стоял стол, на котором лежала блестящая оболочка, похожая на ту, что вчера нашли на мусорке и которую ещё не нашли сегодня.

На столе также лежала книга. Майор вытащил из кармана платок и взял книгу в руки. Самиздат, на обложке — арабская вязь. Чёрно-белая. Такое он не видел лет пять. Обычно сейчас — высокое качество полиграфии. Похоже, нужна была религиозная экспертиза.

Он пофоткал пару страниц и обложку, скинул фото арабистам по мессенджеру. Те ругнулись, но майор пообещал оформить всё как полагается — рапортом к вечеру. Пришлось напомнить, что они ему должны за то, что он не вытащил их на мероприятие в прошлый раз. Когда людей не хватало, приходилось вытаскивать офисных работников на оперативные мероприятия, и им это ужасно не нравилось.

Пока арабисты распознавали текст, майор продолжил искать зацепки. Старые тряпки, матрасы — какие-то люди тут жили. Похоже, кому-то влетит по шапке — прошляпили целую ячейку. Наверняка местный СБ в деле. Не могли не знать. Садыков посмотрел на часы — уже 12:33.

До взрыва оставалось около 9 часов.

Звонок религиоведов отвлѣк от осмотра.

— Это арабский, но мы не можем прочитать.

— Что значит — не можете? Асет, я думал, вы востоковед, учились в Египте, — спросил Садыков.

— Да, но это шифр, который мы не можем разгадать. Какие-то части текста можно читать — это тафсир, но я не могу разобрать остальное. Нужно время. Сумел разобрать фразы об уничтожении города яблок.

На другом конце провода повисла тишина.

— Вы серьёзно? — спросил Садыков. — Это совпадение какое-то?

— В любом случае, мне придётся привлекать экспертов из Египта, на это уйдѣт пара недель.

Садыков повесил трубку, продолжил осмотр. Хотелось загнать больше людей сюда, но сколько радиации они хапнут? Просто продолжу сам. Он продолжил осмотр. Внимание привлѣк уголок папки, торчащей из под матраса.

Садыков вытащил из папки доверенность на управление «Газелью». Номер 482–03 РРМ.

Садыков немедленно позвонил в штаб, те передали номер в дорожную полицию. Через час, учитывая внутрислужебный "футбол", выяснили, что «Газель» выехала вверх — в сторону Медео.

Майор выбежал из склада, не закрыв за собой дверь. И помчался к машине. Он еще не знал что надеется застать в Газели.

Пока садился, коллеги снабжали сводками по операции. «Газель» взяли в коробочку дорожные полицейские. В кабине было трое — начали отстреливаться. Сообщения в мессенджере становились всё жѣстче.

Майор посмотрел на часы — 16:30.

Он успел подскочить к машине, припаркованной на Макатаева. Снова яркий свет заставил его обернуться. На этот раз при дневном свете ядерный гриб выглядел не таким впечатляющим, но ударная волна спустя несколько секунд не оставляла сомнений в реальности происходящего.

VI

Садыков проснулся с тяжёлой головой. Он ощущал тягостное чувство в груди. Майора уже который день преследовал сон, в котором над Алматой раздаётся ядерный взрыв. Он беспомощно смотрит на ядерный гриб, понимая, что через несколько секунд последует мощная ударная волна и, скорее всего, ему осталось жить пару секунд.

Он сел на кровати, зажёл утреннюю сигарету, чтобы развеять ноющее чувство в груди, и начал свои утренние ритуалы. Разминка и чайник чая были привычкой ещё с учебки.

Стоп! Это уже было. Снова.

Садыков выбросил сигарету, взял ручку с бумагой и начал просчитывать варианты. Раздался звонок телефона, который он проигнорировал. Оператор ничего нового ему не скажет. Это не важно. Где-то в Каскелене умирал человек. На свалке валялся кусок металла. Сейчас на заводе бородачи грузят в «Газель» ядерную боеголовку, которая взорвалась в первый раз в 21:33, а потом в 16:33.

«Мои действия влияют на происходящее. Если я не сошёл с ума — надо работать на опережение», — лихорадочные мысли мчались в мозгу майора.

В раздумьях он провёл около получаса. Телефон обрывали. В дверь постучали — видимо, дежурная отправила бойцов проведать его дома. Никогда прежде Садыков не опаздывал на работу.

Итак, что мне известно, — думал майор. — Нельзя привлекать МВД, иначе рванёт раньше.

Он вспомнил номер «Газели» и записал в блокноте, сунул в карман. Через полчаса был в департаменте по городу. Заполнил заявку на оперативные действия. Указал номер несуществующего дела. Уже к 14:00 у него был актуальный маршрут «Газели», с указанием текущего положения:

6:00 — выехала с мусорного полигона в Каскелене.

6:30 — Карасайская ЦРБ, выбросили из кузова тело на пандус скорой помощи.

8:00 — въехали в город.

8:30 — заехали по пропуску на территорию завода.

12:00 — выехали за территорию и уехали в сторону Талгара.

Садыков сел в свой старенький «Мерседес» и, вдавив педаль в пол, помчался по городу от управления в сторону Талгара. Город был в страшных пробках. Летняя жара плавил асфальт. — Ничего, скоро выберусь на Талгарский тракт — и там догоню «Газель». Время ещё есть.

На часах на приборной панели было 14:50.

Полчаса выкручивания руля, мигания фарами, гудков, выездов на встречку — и Садыков наконец увидел впереди белую тентованную «Газель». Судя по внешнему виду, машина проехала под двести тысяч километров и видала лучшие дни.

Майор пристроился за машиной и начал ей фарить, чтобы она остановилась. Он видел суету в кабине. Из окна смотрели две пары глаз. Взгляды сидящих не понравились Садыкову. Они не мигали, были явно в ярости. Выпученные глаза. Они начали что-то кричать — и тут наступила темнота.

VII

Садыков проснулся с тяжёлой головой. Он ощущал тягостное чувство в груди. Майора уже который день преследовал сон, в котором над Алматой раздаётся ядерный взрыв. Он беспомощно смотрит на ядерный гриб, понимая, что через несколько секунд последует мощная ударная волна и, скорее всего, ему осталось жить пару секунд.

Он сел на кровати, зажёл утреннюю сигарету, чтобы развеять ноющее чувство в груди, и начал свои утренние ритуалы. Разминка и чайник чая были привычкой ещё с учебки.

Стоп! Это уже было. Снова.

Видимо, те, что в кабине, готовы на всё. Но на что — всё? Чего они хотят? Куда едут? Почему время взрыва становится всё более ранним? Он понимал, что не мог в этот раз увидеть сам взрыв, так как находился слишком близко.

Это уже не важно. У него были все данные на руках. Номер «Газели»: 482-03 РРМ. Маршрут из вчерашней ориентировки стоял перед глазами:

- 6:00 — выехала с мусорного полигона в Каскелене.
- 6:30 — Карасайская ЦРБ, выбросили из кузова тело на пандус скорой помощи.
- 8:00 — въехали в город.
- 8:30 — заехали по пропуску на территорию завода.
- 12:00 — выехали за территорию и уехали в сторону Талгара.

Садыков посмотрел на часы — было 7 утра. Раздался звонок, но его уже не было в квартире.

Он сел в машину, закурил и не торопясь поехал на завод. По дороге лихорадочно обдумывал. Если сейчас вызвать СОБР, скорее всего, при задержании преступники детонируют заряд. Поэтому надо каким-то образом отвлечь их и в этот момент осуществить задержание. Ему не улыбалось задерживать кого-то в одиночку.

Садыков давно понял, что он не Рэмбо и не хотел ни с кем драться. Потихоньку прорисовывался план.

Майор Садыков затаился в глубине склада. Он без препятствий прошёл через проходную, махнув вахтёрам служебным удостоверением.

«Лишь бы вахтёры не были в сговоре и не предупредили преступников на "Газели"», — думал он, проходя мимо. Он открыл ключом из-под камня дверь склада и положил его обратно. Был шанс, что хозяева склада решат, будто кто-то забыл вчера закрыть замок. Но на этот риск ему приходилось идти. Оружия у него с собой не было, да и не планировал он в кого-то стрелять.

На складе было прохладно и темно. Майор по памяти вчерашнего осмотра прошёл в глубину помещения. Но в этот раз всё было по-другому. На столе лежали множество книг, которых вчера не было. Видимо, они собираются загрузить эти книги и увезти их с собой.

Он взял книгу, которой не было вчера.

Авторы — Бейгель, Стаников. Издательство: Алма-Ата, 1983 год. Название — «Устройство селезащиты города», и внизу более мелким шрифтом — «Медеу — высокогорная селезащитная плотина». Книга была испещрена заметками и стикерами. Кто-то усиленно изучал устройство плотины.

Вчерашняя книга, которую они не забрали с собой, лежала на других.

Следующие полчаса Садыков изучал книги. Некоторые были на русском, какие-то — на казахском, были и на арабском. Кто бы ни был читателем — он был очень умён и образован.

Книги были похожи на проповеди какого-то теолога. В проповедях постоянно встречался «город яблок». Какой-то бред про Эдем, яблоки и то, что нужно уничтожить зло, сокрытое под городом яблок.

Звук поворачивающегося ключа в замке прервал майора. Он отступил в тень — за пределы солнечного круга окон в потолке.

— Каиржан! Сіз кеше есікті жабуды ұмытып кетіпсіз! — громко сказал молодой голос.

— Экел, выгоняйте погрузчик. Надо разгрузить изделие в центр. Не трогайте центральную часть. По краям только держите.

Майор внимательно слушал, не видя говорящего. Молодой звонкий голос. Да, это был вчерашний очкарик — студент Арман.

Догадка ударила майора: Арман и был организатором и лидером. Только он мог обладать такими знаниями. Человек, лежащий в больнице, был простым работягой, как и остальные, кто ввёз цилиндр торпеды на склад.

Майор лихорадочно начал скидывать заготовленные сообщения своим коллегам:

Баке, срочно вызывай «Арыстан» на завод им. Кирова. Под мою ответственность. Если Раке будет спрашивать — я перед ним отвечу. Сам сейчас не могу говорить. Это не мошенник — вот мой номер личного дела и номер взвода в учебке. Только ты знаешь эти цифры. Вот координаты цеха на заводе. Я тут веду наблюдение. Они вооружены и опасны. Их 4 человека. Похоже на подготовку теракта и религиозный экстремизм.

Он скинул метку геолокации по мессенджеру. Баке был надёжным сотрудником. И, в отличие от других, мог функционировать без приказа. По прикидкам Садыкова, оставалось около полутора часов до того, как brave жигиты из «Арлана» оцепят здание и начнут рекогносцировку с помощью дронов и штативов, заглядывая в окна.

Но перед этим Садыкову нужно было не дать террористам сдетонировать бомбу.

VIII

Проснулся я на рассвете — солнце только-только начало золотить вершины гор. Шкура подо мной ещё тёплая, пахнет дымом и зверем. За стенами шатра уже слышно, как хлопочут слуги — сегодня важный день. Потянулся, открыл глаза — и сразу вспомнил: опять надо надевать весь этот золотой костюм.

Вышел на улицу — степь встречает ветром и запахом костра. Старейшины уже собрались, кивают — пора. Сегодня — день солнца, надо встретить гостей. Народ смотрит, будто я сам с неба спустился. Ответственность, говорят. А внутри я всё тот же мальчик, которому хочется просто взять лук, уйти в лес и не думать о том, как стоять прямо или говорить как вождь.

Я вошёл назад в шатёр — пора готовиться. Накинул верхнюю броню. Моё одеяние — не просто украшение. Это доверие, это сила рода, это духи предков, которые ждут, что я не подведу. Благодаря ему я живу уже 300 лет, не меняясь.

Сегодня гости Аннунаки выйдут из разлома и привезут новые дары. Они выходят раз в 10 лет и приносят удивительные вещи. Мы же взамен отдаём им руду, которую добывают их же неодушевлённые люди.

Вошёл Спаргам — мой дальний праправнук. Он был старейшиной, с седой головой.

— Жрец, время пришло. Надо лететь к месту. Самруг подготовлен к отлёту.

Я вышел из шатра и вдохнул дымный воздух лагеря. Переносные шатры начали складываться за моей спиной. С группой слуг я погрузился в летающую птицу, которую подарила прошлая группа Аннунаки. Лететь было недалеко от нашего поселения. Мой костюм питался тем же источником, что и птица. Они — птица и мой костюм — горели ровным золотым цветом.

Мы быстро и бесшумно долетели до места у подножия гор. Небольшое ущелье, заросшее соснами и елями. Тут были священные места, и было запрещено охотиться.

В центре находилась дверь, окружённая яблоневыми деревьями. На самом деле, это была не дверь, а огромная гранитная плита с символами. В центре плиты золотым огнём пылало яблоневое дерево, на котором ярко горели плоды.

Всякий раз, когда я вставал на эту плиту, я чувствовал гудение и вибрацию изнутри. Она горела золотым огнём, знаменуя скорое открытие. Вокруг плиты и окружающих её яблонь бродил зверь.

Гал-Мушенну охранял эти места, и только в день солнца было позволено входить сюда — и только в моём сопровождении. Гал-Мушенну — это зверь. Зверь ужасный. Тело — как у

гигантской змеи, покрыто глиняной кожей, трескающейся при движении. На голове три лица: старика, младенца и воина. Глаза светились лазурно-синим. Он появился, поприветствовав нас, пока мы спускались на нашей птице.

Моё окружение окаменело от ужаса — ведь этот зверь был известен своей кровожадностью. Если какой-то охотник по ошибке забредал в эти места, зверь сначала останавливал его на подходе, и, если его вида было недостаточно, зверь бросался и поедал несчастного, демонстративно оставляя обезображенное тело.

Я вышел из нашей птицы вместе со своими сопровождающими. Огромный зверь смотрел на нас со стороны, сидя на возвышении. Тишину прерывали негромкие голоса и стук камней, изредка падавших с гор. Я подошёл к каменной плите, которая прогнулась под моим весом.

Мои люди сгрудились у птицы, наблюдая за мной. Мой костюм полыхал ярче, чем обычно, мои шаги отпечатывались в граните, оставляя светящиеся следы босых ног.

Я был ключом к двери, из которой появлялись они — Аннуаки. За это мне было позволено жить без ограничений. Разверзлась поверхность камня и запылала огненным цветом. Вдалеке завыл зверь, обращая свои лица к солнцу.

Сегодняшняя партия Аннуаки была немногочисленна. Они выглядели как люди, но были одеты в такие же костюмы, как и на мне. Они горели золотом и огнём. Из разлома, который выглядел как огненное море, выходили по одному.

За ними неодушевлённые люди выносили поклажу. Моя свита стояла на коленях, приветствуя гостей. Мой костюм, который был подарен ими мне 300 лет назад, полыхал огнём так же, как и на гостях. Он поддерживал меня, защищал и питал. А я был ключом, который отпирал разлом.

IX

Садыков осторожно стараясь не издавать ни звука, прокрался поближе к центру склада. Там, в центре, лежала торпеда, над которой его знакомый Арман колдовал с помощью каких-то приборов. Остальные участники сидели на матрасах, залипая в сотовых.

Садыков вышел в свет, подняв руки:

— Арман, послушай, давай поговорим.

Арман, не отрываясь от торпеды, спокойно ответил:

— Я ждал тебя.

Он встал с колен, на которых стоял у торпеды, и резко стянул с себя худи. Под ним оказалась броня, которая запылала мягким золотым светом.

Люди, сидевшие на матрасах, вскочили и ошарашенно уставились на него. Один из них спросил:

— Арман, мынау не? — указывая на броню.

Арман не глядя махнул рукой — и у того взорвалась голова. Натурально взорвалась, как перебродивший плод.

Второй в ужасе кинулся к выходу, но в то же мгновение захлебнулся собственной кровью и упал.

Арман повернулся ко мне и как ни в чём не бывало спросил:

— Ты помнишь, кто ты и зачем ты здесь?

— Что тут происходит? Кто ты такой? — спросил Садыков.

Арман раздражённо топнул ногой:

— Видимо, матрица памяти ещё не активирована. Что ж, придётся тебе помочь.

Его костюм вспыхнул ярче — и Садыков провалился в беспамятство.

Арман вздохнул. Раздосадованно топнул ногой. Броня на его теле вспыхнула, словно приняв решение за него. Золотые линии на ней засияли ярче, складываясь в незнакомые символы. Значит, матрица памяти ещё не активирована. Придётся помочь.

Он шагнул вперёд. Свет вокруг него вспыхнул, обволакивая всё складское пространство. Мир погас.

Садыков провалился. Он не падал, он тонул. Сквозь свет, сквозь шум, сквозь звёзды и пески веков.

X

Я скакал на лошади позади большого каравана гружёных птиц. Они парили над землёй, перевоза огромные ящики с металлами. Обычно сопровождением караванов и поиском металлов занимались воины, но сегодня я решил проехать со всеми.

Со мной был один из Аннунаки по имени Аран.

— Зачем вам столько металлов, Аран? — спросил я, не упуская возможности узнать что-то новое.

— Твоя планета удивительно богата и удобно располагается. А то, что возникла разумная жизнь, значительно упрощает разработку, — ответил он.

В своей речи он использовал несколько неизвестных мне слов, которые я переспросил и потом долго обдумывал.

— Почему искусственные люди, которых вы оставили помогать нам, не разговаривают? Мне бы хотелось, чтобы они учили нас всему.

— Вы сами всему научитесь со временем. Мы пытались ускорить развитие некоторых цивилизаций, но это плохо заканчивалось.

— Откуда вы пришли?

— Видишь ли, мы познали силу, подобную той, что создала Вселенную, и теперь можем путешествовать через миры сквозь порталы. Твой портал называется "город яблок", и ты — ключ к его открытию. Ты — гарант, что при открытии нас не ждёт сюрприз. Эхо той эпохи, когда путешествовать было опасно. Милая традиция — назначать местного жителя хранителем портала и опираться на его ДНК для расшифровки данных.

Я многое не понял, но понял главное: по какой-то причине я был важен для них.

— Что мне делать, если вы не вернётесь через десять лет снова?

— Ждать. Гравитационная война приходит каждые десять зим по вашему исчислению. Но мы можем долететь до вас за пять тысяч зим и без портала.

Я переваривал информацию о пяти тысячах зим, которые, возможно, придётся ждать.

— Гал-Мушенну и материнский корабль, висящий над вами, позаботятся о тебе или о твоём потомке, — успокоил меня Аран, взглянув на моё лицо.

— Что случилось с прошлым Жрецом?

— До тебя были другие, в другом месте. Тысячи лет назад. В месте под названием Шумер. Не важно. Нам пришлось сдвинуть портал, и теперь ты — Жрец Города Яблок.

Одна из птиц внезапно накренилась, и часть груза повалилась на землю, придавив нескольких искусственных людей. Аран, который плыл на небольшой птице, ринулся разгребать последствия. И мне больше не удалось с ним побеседовать до их отбытия.

До отбытия он больше не подходил ко мне.

XI

Садыков очнулся в кузове «Газели». Нестерпимо хотелось пить. Он похлопал по карманам — ни сотового, ни сигарет. Ничего не было.

Машина куда-то ехала, с большим наклоном вверх — поднималась в горы. Рядом лежала торпеда, надёжно закреплённая тросами.

Машина остановилась, и борт кузова откинулся. Майор смотрел, как Арман, снова одетый в бесформенный худи, залез в кузов.

— Пойдём, — негромко сказал он.

Они вылезли из «Газели». Стояли на селезащитной плотине. Вдали шумел город Алматы, живя своей обычной жизнью.

— Зачем взрывать дамбу? — спросил Садыков.

— Это место не узнать, но тут находится портал в наш мир. Мы не были здесь пять тысяч лет. Мне пришлось лететь старым способом, в анабиозе, чтобы добраться до вас от ближайшего портала.

— Что случилось с вами? Почему вы не пришли через десять лет после последнего раза?

— Скажем так... была война, и все связи были потеряны, — Арман помолчал, и лишь золотом полыхнуло из-под худи.

— Вселенная — хрупкая штука. Да и до вашего портала был другой. Его также не удалось спасти. Жреца до тебя звали Гилгамеш.

— ДНК твоего потомка является ключом к открытию портала, так уж они устроены. Мой корабль сейчас находится на орбите. Он обнаружил твой генетический код и перегружает реальность каждый раз, когда ты умираешь. Ты, наверняка, почувствовал изменения.

— И тебе надо очистить земляные массы для прямого доступа к portalу? — уточнил Садыков.

— Да. Под рукой нет необходимого инструмента, поэтому я начал действовать на земле, чтобы добыть немного ядерного топлива. Ваша цивилизация продвинулась неплохо. Но над критическим мышлением надо работать, — усмехнулся Арман.

— Ты запудрил головы каким то фанатикам? Зачем так сложно? — Садыков не понимая смотрел на Армана.

— Скажем так, это проще чем контактировать с вашим правительством. Они бы ничего не смогли сделать и утопили меня в совещаниях.

— Там, — Садыков махнул в сторону города, — два миллиона человек. Ты не думаешь о том, что сделает ядерный взрыв с ними?

— Жертвы будут минимальны. А после открытия портала наши андройды помогут восстановить разрушенное и вылечат пострадавших. Это нужно сделать, потому что портал должен быть открыт.

— Ты хочешь взорвать дамбу. Открыть доступ к Порталу под ней, — медленно проговорил майор. — Арман кивнул. Он сделал шаг к краю плотины. Свет от его тела становился всё ярче.

— А зачем надо было ехать в Талгар? — все еще выяснял Садыков.

— Там находится резервный узел. Хотели попробовать там. — ответил Арман.

— Город Яблок, так мы называем ваш узел. Один из древнейших. Ты его Ключ и Код. По старой традиции и технологии нам нужен определенный знакомый код ДНК, чтобы знать, что это та точка в которую мы стремимся. В принципе, твое присутствие тут уже достаточно. Тебе только пережить ядерный взрыв и открыть портал. Я бы не хотел с тобой сражаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.